

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской семинаріи, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей 3 р. 37½ к., а съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 7.

1871 г.

1-го АПРѢЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1) Назначеніе на архіерейскія каѳедры.

Высочайше утвержденными, въ 25-й день февраля 1871 г., всеподданнѣйшими докладами Синода повелѣно быть епископами:

1) Березовскимъ, викаріемъ Тобольской епархіи, члену С. Петербургскаго Духовно-цензурнаго комитета, архимандриту *Ефрему* и 2) Моздокскимъ, викаріемъ Кавказской епархіи, ректору Кавказской духовной семинаріи, Архимандриту *Исаакію*.

(Прав. Вѣст.)

2) Награжденіе протоіерея В. Лебедева орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

Въ 6-й день сего февраля Государь Императоръ соизволилъ повелѣть: сопчислить протоіерея дворцовой церкви Его Императорскаго Высочества Василя Лебедева къ ордену св. Владиміра 3-й степени, въ вознагражденіе отлично-усердныхъ и полезныхъ трудовъ его по исполненію обязанностей законоучителя въ

пріютъ, учрежденномъ въ память почивающаго въ Бозѣ Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

(Духов. бес.).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

1) *О ходатайствѣ Нижне-Кудряческаго станичнаго правленія о награжденіи священника Петра Максимова.*

Нижне-Кудряческое станичное правленіе представило Его Высокопреосвященству отъ 22-го декабря 1870 года за № 972, приговоръ Нижне-Кудряческихъ прихожанъ объ исходатайствованіи священнику ихъ Петру Максиму награды, за его неунышныя старанія о благолѣіи храма Божіа, снисходительное обхожденіе съ прихожанами и безмездное обученіе ихъ дѣтей. По этому случаю Донская консисторія постановила: такъ какъ священнику Петру Максиму, какъ видно изъ справки, поручена почетная благочинническая должность, то, до заявленія имъ дѣятельности по сей должности, рапортъ этотъ принять къ свѣдѣнію. Противъ такого постановленія въ журналѣ консисторіи Его Высокопреосвященство изволилъ написать въ 15 день февраля слѣдующую резолюцію: „Сообщить Нижне-Кудряческимъ прихожанамъ, что мнѣ пріятно видѣть изъ приговора ихъ, что они цѣнятъ достоинства ихъ священника Максимова, и я буду имѣть въ виду ходатайство ихъ о награжденіи сего священника, когда наступитъ время для представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ“. О семъ Донская консисторія увѣдомляетъ общество Нижне-Кудряческой станицы.

2) *О подтвержденіи благочиннымъ, настоятелю и настоятельницамъ монастырей Донской епархіи въ точности выполненія табель, помѣщенную въ № 13-мъ Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1870 годъ.*

Донская консисторія слушала рапортъ игуменіи Усть-Мед-

вѣдичаго монастыря Арсеніи, представленный Его Высокопреосвященству отъ 20 января сего года за № 13-мъ, о томъ, что ею отослано во Усть-Медвѣдичское окружное казначейство 2 руб. сереб., пожертвованные во 2-й половинѣ 1870 года въ пользу раненыхъ инвалидовъ. На рапортѣ этомъ Его Высокопреосвященство 3-го февраля изволилъ написать слѣдующую резолюцію: „Помнится, что духовенству Донской епархіи предписано уже, чтобы подобные рапорты представлялись не мнѣ, а прямо въ консисторію; подтвердить, чтобы это предписаніе исполнялось въ точности“. По справкѣ оказалось, что въ табели донесеній и представлений по Донской епархіи, напечатанной въ № 13 Дон. епарх. вѣдомостей за прошед. 1870 годъ, сказано, что свѣдѣнія о такихъ пожертвованіяхъ, какъ собираемыя въ пользу раненыхъ инвалидовъ, должны быть представляемы въ дух. консисторію къ 15-му декабря. Приказали: вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, подтвердить духовенству Донской епархіи, чтобы оно донесенія свои представляло туда, куда слѣдуетъ по табели, напечатанной въ № 13-мъ Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

3) *О выпискѣ причтами Донской епархіи Донскихъ войсковыхъ вѣдомостей.*

Донская консисторія слушала отношеніе Областнаго правленія, отъ 25 января настоящаго года за № 420, о выпискѣ церковными приходами Донскихъ войсковыхъ вѣдомостей. Приказали и Его Высокопреосвященство 22-го февраля изволилъ утвердить: „такъ какъ свѣдѣнія, помѣщаемыя въ Донскихъ войсковыхъ вѣдомостяхъ, могутъ быть полезны для священноцерковнослужителей: то рекомендовать имъ, чтобы они выписывали себѣ эти вѣдомости на свой счетъ, а гдѣ окажется возможнымъ, и на церковную кошелековую сумму“. О чемъ къ свѣдѣнію и для должнаго исполненія Донская консисторія симъ предписываетъ духовенству Донской епархіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Телеграмма Государя Наслѣдника Цесаревича Донскому Архіепископу Платону.

Высокопреосвященный Платонъ, Донской Архипастырь, въ первый день Св. Пасхи имѣлъ счастье привѣтствовать Ихъ Императорскія Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго Атамана казачьихъ войскъ, и Благовѣрную Супругу Его Государыню Цесаревну, съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, и при этомъ молитвенно выразилъ желаніе, да хранитъ Жизнодавецъ Ихъ Высочества въ любви своей и ущедритъ Ихъ благодатными дарами. Въ отвѣтъ на это привѣтствіе Государь Наслѣдникъ въ тотъ же день благоволилъ прислать Архіепископу слѣдующую телеграмму:

„Благодаримъ Васъ искренно за добрыя желанія и слова. Нашъ поклонъ и поздравленіе милому Дону“.

„Атаманъ Александръ“.

Сообщая Донцамъ драгоцѣнныя слова Государя Цесаревича, въ которыхъ такъ много выражено любви и благоволенія къ тихому Дону, Архіепископъ Платонъ надѣется, что Донскіе жители, высоко цѣня такое благоволеніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ къ нимъ и краю ихъ, усугубятъ свою преданность Государю Императору и Его Сыну — Наслѣднику, Августѣйшему Ихъ Атаману, а притомъ будутъ вести себя во всемъ такъ, чтобы край ихъ не только по физическимъ его свойствамъ, но и по нравственнымъ ихъ качествамъ, всегда и для всѣхъ казался „милымъ“.

СЛОВО

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, сказанное Преосвященнымъ *Платономъ*, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ 25-го Марта 1871-го г.

Радуйся благодатная: Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ (Лук. 1, 28).

Такъ вѣщаль Архангелъ Гавріиль Дѣвѣ Маріи, благовѣствуя о безѣмennemъ зачатіи отъ Ней Сына Божія; такъ и мы нынѣ говоримъ въ пѣсняхъ духовныхъ, воспоминаая это радостнѣйшее благовѣщеніе; такъ и всѣ и всегда должны взывать, прославляя Матерь Божію. Та, которая удостоилась носить во чревѣ своемъ Господа и родила Спасителя душъ нашихъ, по истинѣ достойна вѣчнаго благословія, не только на землѣ, но и на небѣ.

Много было дѣвъ и женъ въ мірѣ, много ихъ теперь, много будетъ и въ послѣдующее время; но между ними не было, нѣтъ и не будетъ такой, которая бы равнялась Пресвятой Дѣвѣ Маріи въ духовныхъ совершенствахъ. По этому Богъ, отъ вѣчности избравшій наилучшійшую Дѣву для воплощенія Сына Своего, въ члѣмъ мірѣ и во всѣ вѣки не могъ найти другой такой дѣвы, которая бы достойна была приять Его въ свою утробу. Матерью Сына Божія, Святѣйшаго святыхъ, долженствовала быть пренепорочная, и такова дѣйствительно была Приснодѣва Марія, которую Церковь наша справедливо именуеть Честнѣйшею Херувимовъ.

При настоящемъ празднествѣ нашемъ мы желали бы вполне изобразить столь высокое совершенство Божіей Матери, но для этого не достанеть у насъ ни словъ, ни разумнїя; а съ другой стороны, и не прилично молчать о немъ нынѣ, когда Архангельскій гласъ благовѣщенія, отзываясь въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, побуждаетъ насъ величать Благодатную. И такъ, не дерзая описывать неизреченную святость Богоматери, мы только укажемъ на великія Ея добродѣтели, дабы всѣ съ большимъ усердіемъ

величали Пресвятую и ревновали Ея въ духовныхъ совершенствахъ.

Читая Евангельскую Исторію и Церковныя преданія, сохранившія для насъ нѣкія черты жизни и характера Божіей Матери, можно видѣть, что Пресвятая Богородица преисполнена была христіанскихъ добродѣтелей. Она отличалась безпримѣрнымъ благочестіемъ, равно-ангельскимъ цѣломудріемъ, необычайною скромностію, величайшимъ смиреніемъ, совершенною преданностію волѣ Отца небеснаго, безропотною покорностію Его распоряженіямъ, непоколебимымъ великодушіемъ въ несчастіяхъ, и нѣжною любовію ко всѣмъ людямъ, а въ особенности къ Ея Сыну и Господу.

Нынѣ многія дѣвицы съ юныхъ лѣтъ своихъ обучаются не благочестію и душеспасенію, а только тѣмъ искусствамъ и наукамъ, которыя могутъ быть полезны имъ въ житейскомъ быту. Если же иныя, изъ приличія и опасенія прослыть невѣждами, обучаются и тому, что каждый христіанинъ прежде и лучше всего долженъ знать, — обучаются закону Божію: то дѣлаютъ это слегка, поверхностно и какъ бы мимоходомъ, удѣляя на познаніе воли Божіей и священныхъ своихъ обязанностей только нѣсколько часовъ, тогда какъ на другіе предметы, часто суетныя, посвящаютъ дни и ночи. — Не такъ поступала Пресвятая Дѣва Марія. Она, по желанію благочестивыхъ родителей своихъ и по собственному Ея расположенію, съ трехлѣтняго возраста посвятила Себя на служеніе Богу и для этого удалилась изъ родительскаго дома въ храмъ Господень. И Пречистая занималась разными рукодѣліями, приличными женскому полу, даже была весьма искусна въ нихъ, по преданію; но главнымъ занятіемъ Ея были усердныя молитвы, чтеніе Священнаго Писанія и размышленіе о спасительныхъ истинахъ вѣры, въ которыя нынѣшнія дѣвы едвали когда углубляются. За то онѣ остаются обыкновенными-грѣшными дѣвами; а Матерь Божія, возносясь духомъ свсимъ къ Богу въ пламенныхъ молитвахъ и восторгаясь къ небу сердцемъ въ благочестивыхъ созерцаніяхъ, постепенно отрѣшилась отъ земнаго и нечистаго, содѣлалась избран-

нымъ сосудомъ благодати Божіей и уподобилась небожителямъ по цѣломудрію и чистотѣ сердца.

Нынѣ ту дѣву и жену считаютъ уже цѣломудренною, которая ведетъ себя осторожно, не нарушаетъ правилъ скромности и благоприличія, хотя, можетъ быть, и питаетъ въ сердцѣ своемъ не совсѣмъ невинныя мысли и чувствованія. Не таково было цѣломудріе Пресвятой дѣвы Маріи. Она была чиста не по тѣлу только, но и по духу; Она была невинна не по виду только, но и по внутреннему состоянію Ея сердца. Нынѣ, по видимому, самыя невинныя дѣвы любятъ сообщество мушницъ, охотно бесѣдуютъ съ ними и не стыдятся слушать ихъ льстивыя рѣчи. Но Пресвятая Дѣва пришла въ великое смущеніе, когда, явился предъ Нею въ мужскомъ видѣ не человѣкъ, а безплотный Ангель, и не съ льстивыми рѣчами, а съ святымъ привѣтствіемъ (Лук. 1, 28. 29). По этому безпримѣрному нынѣ цѣломудрію, Пречистая и послѣ обрученія съ праведнымъ Іосифомъ не захотѣла быть его супругою, но дала Богу обѣтъ всегда хранить дѣвство и сохранила его до конца своей жизни. А Господь, съ благоволеніемъ пріавшій сей обѣтъ, чудодѣйственно содѣлалъ то, что Она и по рожденіи Богочеловѣка осталась совершенною дѣвою, почему Церковь и говоритъ о Ней: *въ рождество дѣвство сохранила еси* (Троп. на Успен. Богород.).

Съ такимъ дивнымъ цѣломудріемъ Матерь Божія соединяла величайшую во всемъ скромность, первый признакъ истинной невинности. Она была весьма скромна и въ одѣяніи, и въ обращеніи, и во взорахъ и въ рѣчахъ своихъ. Нынѣ едвали не всѣ дѣвы и жены всего болѣе пекутся о тѣлесномъ украшеніи; заботливость ихъ объ одеждахъ простирается до прихотливости, а инныя, одѣваясь въ легкія—прозрачныя ткани, желаютъ, кажется, не столько прикрыть, сколько обнажить себя... Не такъ поступала Матерь Божія. Она, скажу словами Апостола, облачалась *пристойно, съ стыдливостію и цѣломудріемъ*, и украшала себя *не плетніемъ волосъ, или золотомъ, жемчужномъ, и драгоценною одеж-*

дою, но добрыми дѣлами, какъ прилично жезнамъ, посвятившимъ себя благочестію (1 Тим. 2, 9. 10). Нынѣ бойкость въ рѣчахъ, смѣлость во взорѣ и свободу въ обращеніи, которыя часто походятъ на легкомысліе и вѣтренность, многіе считаютъ необходимою принадлежностію образованной женщины, и даютъ имъ почетное названіе свѣтской развязности.— Не такъ думала Пресвятая Дѣва Марія, поведение которой должно служить образцомъ для всѣхъ женъ и дѣвицъ. По свидѣтельству церковныхъ писателей, „Она была Дѣва не точію плотію, но и духомъ, въ сердцѣ смиренна, въ словеси богомудренна, въ глаголаніи не скоро, въ бесѣдахъ цѣломудренна, во всемъ честна и постоянна; говорила Она очень мало и только о нужномъ, охотно выслушивала другихъ и была краснорѣчива, воздавала всякому должную честь и почтеніе, со всѣми бесѣдовала благоприлично, безъ смѣха, возмущенія и гнѣва, не причастна была кичливости, притворства и изнѣженности, но была проста и во всемъ показывала большое смиреніе“ (Четьи Мин. 15 Авг.).

Смиреніе Дѣвы Маріи было такъ искренно и велико, что Она не усумнилась исповѣдать его предъ самимъ Богомъ въ благодарной своей молитвѣ. *Величитъ душа моя Господа*, взывала Она, *и возридовася духъ мой о Бозъ Спасъ моегъ: яко прирзръ на смиреніе рабы Своея* (Лук. 1, 46—48). Мы, грѣшныя, очень тщеславны: мы величаемся малѣйшими преимуществами предъ другими, выставляемъ на показъ ничтожныя наши достоинства и часто гордимся случайными дарами счастія: родомъ, богатствомъ и красотою. Но Пресвятая Дѣва, будучи совершеннѣйшею женою на землѣ и славнѣйшею Сарафимовъ на небѣ, никогда и ничѣмъ не обнаружила въ себѣ надменія и гордости, а на противъ-чѣмъ была выше другихъ, тѣмъ болѣе смирялась. Она была царскаго рода, юная и прекрасная, и однако не почла униженіемъ для Ней быть обручницею престарѣлаго древодѣля. Она была любимая дочь Господа, имѣла общеніе съ Ангелами, удостоилась быть Матерію Сына Божія, и при всемъ этомъ жила въ неиз-

вѣстности, безропотно терпѣла бѣдность, питалась трудами рукъ своихъ. Она знала о божественномъ достоинствѣ Ея Сына,—была свидѣтельницею той славы, которую воздали Ему при рожденіи волхвы, земные мудрецы, и воинства небесныя, замѣчала въ Немъ дивную премудрость, видѣла многочисленныя опыты чудодѣйственной Его силы, и все это, что другія матери тотчасъ бы разгласили, а можетъ быть и преувеличили,—все это Матерь Божія соблюдала *въ сердцѣ своемъ* (Лук. 2, 19. 51), и какъ бы утаивала отъ самой себя, дабы невольно не возгордиться своимъ величіемъ. Таково было Ея смиреніе!

Это смиреніе Божіей Матери сопровождалось искреннею преданностію волѣ Отца небеснаго, совершенною покорностію Его распоряженіямъ и великодушнымъ перенесеніемъ посылаемыхъ отъ Него скорбей и несчастій. Мы, братія, часто не довѣряемъ промыслу Божію и надѣемся болѣе на свои силы и разумъ, нежели на Его благость и премудрость,—мы желаемъ, чтобы все было такъ, какъ намъ хочется, а не какъ угодно Господу; если же когда ошибемся въ своихъ расчетахъ, не успѣемъ въ своихъ замыслахъ, по часту безразсудныхъ и пагубныхъ, или подвергнемся какимъ либо несчастіямъ, причиною коихъ по большей части бываемъ сами: то не рѣдко впадаемъ въ уныніе, малодушествуемъ, а иногда и рошщемъ на Бога, хотя прежде не думали о Немъ и не старались заслужить Его благоволеніе.—Не такъ поступала Дѣва Марія. Она все упованіе свое возлагала на Господа, и, отъ колыбели до гроба, совершенно покаялась распоряженіямъ Его промысла. Вотъ блгочестивые родители Ея посвящаютъ Ее по обѣту своему на служеніе Богу: Она не только не противится этому, но охотно оставляетъ отеческій домъ и заключается въ храмъ Божіемъ. Вотъ Іудейскіе священники избираютъ, по внушенію Божію, хранителемъ дѣвства Ея праведнаго Іосифа: Она не прекословитъ сему, но охотно дѣлается обручницею престарѣлаго тектона. Архангелъ Гавріиль благовѣствуетъ Ей о безсѣмennomъ зачатіи отъ Ней Сына Божія: Она недоумѣваетъ, какъ это можетъ

быть, но не сомнѣвается въ истинѣ небеснаго благовѣстія и съ покорностію отвѣтствуетъ Архангелу: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38)! Другой Ангель Божій повелѣваетъ Ей, во снѣ Іосифа, удалиться изъ Іудейской земли, чтобы сохранить безлѣтнаго Младенца отъ Иродовой злобы: Она не страшится пресельничества и труднаго пути—бѣжить въ Египетъ. По смерти обручника, Пресвятая Дѣва не имѣла съ Сыномъ своимъ пріюта, гдѣ бы могла *глазу приклонить* (Лук. 9, 59); однако не унывала *духомъ*, но, укрѣпляясь утѣшительною мыслию, что и птичка *не забвена предъ Богомъ* (Лук. 12, 6), безропотно сносила нищету свою. Іудейскіе книжники и фарисеи, завидуя славѣ чудесъ божественнаго Ея Сына и злобствуя на Него за обличеніе тайныхъ пороковъ ихъ, вымышляютъ противъ Него нелѣпыя клеветы, строятъ Ему различные ковы, ищутъ умертвить Его: все это, конечно, сильно огорчало Матеръ Божию, но не могло истощить Ея терпѣнія.—Она не досадуетъ на враговъ Сына своего и не жалуется на ихъ несправедливость, какъ сдѣлали бы другія матери на Ея мѣстѣ, но, вполне вѣривъ Себя и Сына Своего промыслу Божию, спокойно взираетъ на совершающееся съ ними. Наконецъ, враги Іисуса Христа достигли своей цѣли: Невинный осужденъ, какъ беззаконникъ, и распятъ, какъ злодѣй... О, какую скорбь должна была чувствовать тогда Матеръ Божія! Тогда дѣйствительно прошло душу Ея то *оружіе*, о которомъ предрекъ Ей праведный Симеонъ Богопріимецъ (Лук. 2, 35). Но это оружіе только прошло душу Ея, а не сразило Ее: ибо Евангелистъ свидѣтельствуетъ, что Она вмѣстѣ съ другими благочестивыми женами, стояла *при крестѣ Іисусовѣ* (Іоан. 19, 25), *стояла* — значитъ и во время сильнѣйшей скорби, какая только можетъ быть для матери, Она не упала духомъ, не изнемогла подъ бременемъ несчастія, не пришла въ отчаяніе. Такова была сила души Ея, а паче твердость вѣры и упованія на Бога!

Но сколь тверда была душа Божіей Матери въ терпѣніи и пре-

данности Богу, столь же нѣжно было сердце Ея для дружбы и святой любви. Она искренно любила ближнихъ, была общительна съ ними и по возможности благотворила имъ, какъ это видно изъ того, на примѣръ, что не отреклась быть на бракѣ въ Канѣ Галилейской и помогла въ нуждѣ новобрачнымъ (Іоан. 2, 1—5). Она была наилучшая родственница: ибо не забывала кровныхъ въ своемъ счастьи. Такъ, когда *сотворилъ* Ей величіе *Сильный*, благоволивъ избрать Ее въ Матерь Сыну своему, Она тотчасъ поспѣшила къ родной Елисаветѣ, чтобы раздѣлить съ нею Свою радость (Лук. 1, 39). Она была добрая и вѣрная обручница: безпрекословно повиновалась Іосифу, покоила его старость, охотно дѣлила съ нимъ всѣ нужды и труды его. Она была нѣжнѣйшая мать: ибо не смотря на юность свою, сама воспитывала возлюбленнаго своего Сына, не ввѣряя Его чуждымъ сосцамъ и попеченіямъ, какъ это дѣлають иныя не благоразумныя матери съ дѣтьми своими, и, для сохраненія жизни Его, бѣжала съ Нимъ изъ родной земли въ иноплеменную, зорко слѣдила за всѣми Его дѣйствіями, была внимательна ко всѣмъ обстоятельствамъ Его жизни (Лук. 2, 19. 51. 8, 20), и сохранила сильную любовь къ Нему не только до смерти, но даже и по смерти Его. Преданіе говоритъ, что Матерь Божія всего болѣе любила уединяться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Спаситель претерпѣлъ вольную страсть, и обливая ихъ слезами материнской любви, горько взывала: „Когда узрю прелюбезнаго моего Сына? Когда приду къ Нему, сѣдящему одесную Бога-Отца, и насыщуся лицезрѣнія Его? О, пресладкій Сыне и Боже! Время ущедрити Сіона, время помиловати Мя. Изведи, аки изъ темницы, отъ тѣла душу мою: ибо какъ желаетъ елень на источники водныя, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже, да насыщуся, когда явится Мнѣ слава Твоя“ (Четыи Мин. 15 Авг.).

Вотъ какую любовь имѣла Матерь Божія къ своему Сыну и Господу! Поелику же святая любовь, по выраженію Апостола, есть совокупность *совершенства* (Кол. 3, 14); то надлежитъ заключить, что Пресвятая Дѣва, кромѣ упомянутыхъ нами добродѣте-

лей, имѣла и множество другихъ, перечислить которыя не достаточно времени. И подлинно, имѣвшіе счастье видѣть Ее и обращаться съ Нею свидѣтельствуютъ, что Она исполнена была благодати и всѣхъ добродѣтелей, что въ Ней съ человѣческимъ естествомъ соединилось ангельское, что это было небесное чудо, изумительная святость (Посл. Игнатія Богоп. къ Іоанну Богосл.).

Если же такова была Матерь Господа нашего; то мы, братія, должны всемѣрно чтить Ее-пресвятую, не молчно величать Ее-благословенную, и усердно молить Ее-благодатную, да хранить насъ подъ своимъ покровомъ отъ всякихъ золь и поможетъ намъ преуспѣвать въ добродѣтеляхъ по Ея примѣру.

А Ты, Мати Божія, вонми гласу моленія нашего и даруй намъ Твоимъ предстательствомъ предъ Богомъ все потребное для нашего блага,—охраняй насъ отъ грѣховъ, подкрѣплай въ добрыхъ подвигахъ, низводи на насъ благословеніе Божіе и содѣлай насъ причастниками того блаженства, которымъ Ты наслаждаешься въ царствіи небесномъ. Тогда мы не на землѣ только, но и на небѣ, будемъ взывать Тебѣ съ Архангеломъ: *Радуйся благодатная: Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ!* Аминь.

О БУДДИЗМѢ.

(Продолженіе).

Освобожденіе отъ танталовскаго круговращенія перерожденій Шахьямуни видѣлъ въ уничтоженіи своей личности и восприемлемости къ впечатлѣніямъ виѣшняго міра. Въ этой абсолютной пустотѣ *нирваны* ⁽¹³⁾ (соб погашеніе) и освобо-

⁽¹³⁾ На нашемъ материкѣ, по понятіямъ буддистовъ, существуетъ шесть путей перерожденій: а) *перерожденіе въ духовъ счастливыхъ*, б) *въ людей*, в) *въ асуровъ*, г) *въ адахъ* д) *въ голодныхъ духовъ* и е) *въ безусловныхъ животныхъ* до инфузорій-выключительно. Эти перерожденія суть слѣдствія большаго или меньшаго совершенства души, прежде разумной, но потомъ огрубѣвшей. По мѣрѣ очищенія, душа перерождается въ совершеннѣйшія существа. Понятно, что во всякомъ состояніи много соблазновъ, что, стремясь къ большому совершенству, душа легко можетъ потерять то, что имѣеть. Видѣти за черту перерожденій значитъ возвратиться на родину, погрузиться въ *Нирвану*-покой, бытіе неизяснимое, высшее всякой жизни (*Нирвана* собственно значитъ: *погашеніе*).

ждается отъ я (ist ich vom ich evlöst). Достигши береговъ ничтожества Шакьямуни, свободный отъ вѣчно-вращающагося колеса перерожденій, торжествовалъ надъ своимъ дѣломъ. Онъ зналъ, что на этомъ пути осушены будутъ потоки крови и слезъ, разбросаны груды человѣческихъ костей, уничтожено воинство смерти. (14). Открытіе Будды было богаче послѣдствіями, чѣмъ подобныя системы брамановъ; пот. что онъ не требовалъ сначала отъ всѣхъ своихъ учениковъ чрезмѣрныхъ самоиспытаній и подвиговъ въ пустыняхъ: онъ требовалъ только, чтобы они какъ безбрачные нищіе шли ко всѣмъ кастамъ, уча всѣхъ и каждаго на народномъ языкѣ. Средствамъ освободиться отъ многоскорбныхъ перерожденій. Членамъ презрѣнныхъ классовъ говорилъ онъ, что по собственной винѣ они переродились въ этомъ состояніи. При этомъ онъ указалъ имъ на доступный для нихъ путь къ освобожденію или хотя къ облегченію ихъ положенія. Къ этому, по его ученію, ведутъ умѣренность во всемъ, миролюбіе и состраданіе ко всѣмъ существамъ. Всѣ существа имѣютъ между собою солидарность въ томъ отношеніи, что всѣ одинаково страдаютъ, всѣ страданія должны переносить безъ ненависти, пассивно, и потому должны помогать другъ другу переносить страданія. Объ животныхъ люди, по ученію Шакьямуни, должны заботиться и не должны ихъ убивать. Изъ догмата о переселеніи душъ онъ выводилъ признание святости всѣхъ животныхъ, запрещеніе кровавыхъ жертвоприношеній, отрицаніе идоловъ и дѣленія на касты. Этотъ же догматъ набрасываетъ мрачный колоритъ на все міровоззрѣніе буддійское. Все тутъ дышетъ болѣе скорбію, чѣмъ радостію, или даже вовсе тутъ нѣтъ радости и нѣтъ мотива къ ней.

(14) Говорятъ, что только на 35 г. своей жизни, сидя подъ деревомъ добродѣтели (индійскою смоковницею), онъ достигъ степени и познанія совершеннѣйшаго Будды, каковымъ именемъ называли людей, обладавшихъ даромъ краснорѣчія, практическими и теоретическими знаніями и добродѣтелями, словомъ: людей, совмѣщавшихъ въ себѣ всѣ умственные и нравственные совершенства.

Послѣ своихъ отшельническихъ трудовъ Шакьямуни сообразно своему обѣту: научить людей, какъ должно избавиться отъ круговращенія перерожденій, оставилъ свое уединеніе и возвратился снова въ міръ и оправился въ такъ часто упоминаемый въ буддійскихъ книгахъ г. Варанаса (Бенаресь). Питаясь подаяніемъ, онъ прошелъ большую часть Индустана, вездѣ проповѣдуя и совершая чудеса, подъ именемъ Шрамана *Готамы*, т. е. подвижника изъ дома Готамы. Онъ поселился у подошвы *Гидракуты* (орлиной вершины), въ главномъ городѣ Магады, что ниже *Патны* (Паталипутра древнихъ) ⁽¹⁵⁾. Скоро одинъ богатый человекъ подарилъ ему загородный садъ: послѣ ему подарены были сельскіе дома въ разныхъ мѣстахъ. Число учениковъ Шакьямуни возросло до тысячи. Между ними особенно замѣчательны: *Макашьяна* своимъ строгимъ аскетизмомъ, *Субутти* какъ метафизикъ, *Монгалыама* и наконецъ *Шарипутра*, ученѣйшій и знаменитѣйшій изъ всѣхъ.

Въ началѣ, Шакьямуни вступающимъ въ свое общество запрещалъ жениться, если они были еще не женаты, и оставлять женъ, если были женаты. Но потомъ законъ смягчился, и такимъ образомъ между послѣдователями его явились и міряне. О мірянахъ онъ заботился меньше чѣмъ объ отшельникахъ. Можно даже сказать, что отшельники — буддисты составляли любимый предметъ его отеческихъ попеченій. Въ отношеніи мірянъ заботы Шакьямуни были не многосложны. Въ отношеніи ихъ онъ даже допускалъ поблажку слабостямъ, хотя и не упускалъ изъ виду главнѣйшей цѣли своей проповѣди и дѣятельности — ограничить распространеніе зла на землѣ и довести мірянъ до своей идеальной цѣли хотя мало по малу. Мірянинъ буддистъ, при вступленіи въ общество, давалъ тоже обѣты. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить на основаніи обычая у китайскихъ буддистовъ принимать мірянъ съ обязательствомъ со стороны послѣднихъ давать извѣст-

(15) Въ 155 мил. на ю. в. отъ *Катлавишту*.

ные обѣты. Обѣты эти не многосложны. (16) Со всёмъ другое дѣло буддисты отшельники. На нихъ-то сосредоточилъ Будда всё свои лучшія надежды. Для нихъ точнымъ обр. распределены образъ и время занятій, предметы и порядокъ размышленій, — словомъ: все предусмотрѣно и опредѣлено въ жизни отшельника, — все до мелочей. Поручивъ имъ храненіе и распространеніе ученія, онъ отпалъ у нихъ средства къ независимому существованію. Міряне въ замѣнъ той свободы, которою они пользовались сравнительно съ отшельниками, должны были поддерживать послѣднихъ: „это ваше поле, говорилъ онъ, сѣйте на немъ избытки ваши; сѣмя не пропадетъ; въ будущихъ перерожденіяхъ оно принесетъ вамъ пользу“. При такомъ порядкѣ, Шабьямуни могъ быть спокоенъ относительно основаннаго имъ братства. За то и требовалось отъ отшельника много. Отшельнику предписано какъ и гдѣ сѣсть, лечь, встать, куда и какъ пойти, какъ и на что смотрѣть, какъ держать руки и при каждомъ изъ подобныхъ движеній какую читать *гату* (стихъ). Отшельникъ долженъ различать какъ, съ кѣмъ и когда говорить, и сколько кому сказать словъ. Уклоненіе отъ этихъ правилъ пре-

(16) Въ Китаѣ безъ различія пола буддистовъ-мірянъ существуютъ опредѣленные дни и сроки воздержанія. I) между днями особенно важны: а) 8, 14, 15, 23, 29 и 30 числа каждаго мѣсяца б) начало весны, равноденствіе, начало лѣта, лѣтній поворотъ, начало осени, равноденствіе, начало зимы, зимній поворотъ. II) сроки: а) воздержаніе на весь 1, 5 и 9 лунъ. Въ эти лунъ, говорилъ Будда, глава духовъ, завѣдующихъ дѣлами небесной, наводитъ свое волшебное зеркало на землю. Въ этомъ зеркалѣ отражаются не только дѣла человѣческія, но даже мысли; б) воздержаніе на всю жизнь. Предметы воздержанія: 1) не мучить жизни тварей, 2) не красть, 3) не мять, 4) не нарушать правилъ чистоты; второй степени: 5) не пить вина, 6) не садиться на покойный стулъ (на диванъ), 7) не убирать волосъ цвѣтами и не натираться благовоніями, 8) не пить пѣсенъ, не плясать и не посѣщать народныхъ зрѣлищъ и наконецъ 9) не принимать пищу послѣ полудня. Впрочемъ, какъ дни такъ и сроки еоздержанія не всёхъ равно обязываютъ. Они предлагаются всёмъ; но каждый избираетъ и предметъ и срокъ или день воздержанія по своему произволу, смотря по усердію, иногда по усмотрѣнію руководителя.

Будда не скрывалъ, что обѣты мірянъ, при самомъ точномъ, усердномъ ихъ выполненіи, не выводятъ за черту перерожденій; тѣмъ не менѣе они важны по своимъ послѣдствіямъ и необходимы для улучшенія ихъ доли; пот. что ими можно избавиться отъ перерожденій въ адахъ, въ безсловесныхъ, молодыхъ духовъ и асуровъ.

пятствуетъ цѣли, къ которой стремился Будда.

Отшельникъ буддійскій долженъ питаться подаяніемъ. Три одежды—для прикрытія наготы и защищенія отъ холода или жара, коврикъ молитвенный (онъ же и тюфякъ), чашка для сбора милостыни, игольникъ, пара чулковъ съ башмаками— вотъ достояніе буддійскаго отшельника. Вещей цѣнныхъ у него быть не должно. Чтеніе, размышленіе, созерцаніе—предметъ его дѣятельности. Отшельникъ буддійскій собственно говоря долженъ былъ жать въ разсѣлинѣ скалы, въ пустынѣ, вообще въ уединеніи, и тамъ, вдали отъ шума житейскаго, питать свой духъ созерцаніемъ *идеальнаго ничтожества*. Впрочемъ Будда учредилъ и общежитія. Эти общежитія, въ которыхъ, по его помѣренію, должны были собраться лучшіе представители буддизма, были разсадниками, въ которыхъ преподавалось высшее буддійское образованіе.

Нелишне сказать здѣсь нѣчто объ отношеніи Будды къ женщинамъ. Выдавая себя за просвѣтителя тварей, онъ считалъ женщинъ сосудомъ негоднымъ для своего ученія, и на просьбы, даже слезы своего любимаго ученика, племянника Ананды, отвѣчалъ, что „женщины и слабоумны и болтливы; принять ихъ въ свое общество и потому ввѣрить имъ свое ученіе, значитъ обрѣчь его на вѣрную гибель“. Анандѣ однако удалась протекція въ пользу женщинъ. Будда принялъ ихъ, но безъ условій. Онъ узаконилъ принимать ихъ въ число братства не иначе, какъ взявши съ нихъ обѣщаніе совершенно покориться мужскому братству, во всемъ отъ него зависѣть, отъ него учиться, но самимъ никому не преподавать ученія, жить близъ мужскаго общежительнаго убѣжища, можетъ быть для ближайшаго надзора, и къ всякому *Бикту* (полные, совершенные отшельники) питать высокое благоговѣніе. Такъ еслибы къ столѣтней подвижницѣ пришелъ двадцатилѣтній юноша, только что принявшій обѣты *Бикшу*, она должна почтить его поклоненіемъ, благовоинно слушать его милостивое ученіе и во все время его пребыванія у нея должна стоять на колѣняхъ. Вообще женщина въ буддійскомъ обществѣ стоитъ весьма низко. У буддистовъ есть вопросъ:

можетъ ли быть женщина Буддою? и этотъ вопросъ до сихъ поръ еще не рѣшенъ. Женщина, но признанію буддистовъ „и труба и глупа“. Единственный случай, когда женщина засѣдаетъ въ собраніи буддійскаго братства—это разрѣшеніе какой либо отшельницы отъ грѣха. Тогда въ числѣ 40 присутствующихъ засѣдаетъ 20 женщинъ.

Будда своими нововведеніями, своего критикою на авторитеты брамановъ—*Веды* и ученые на нихъ толкованія (пураны), сверженіемъ цѣлаго сонма боговъ, до крайности раздражилъ брамановъ, и они возбудили противъ буддистовъ мѣстныя преслѣдованія. Впрочемъ это способствовало только тому, что нѣкоторые князья приняли буддистовъ подъ свое покровительство. Низшіе классы народа почувствовали, что съ нихъ сложено ярмо, доселѣ давившее ихъ. Даже *чандалы* (17), презрѣннѣйшая каста, увидѣли нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ принятыми въ высшую степень познающихъ. По этому Будда умеръ, почитаемый какъ благодѣтель народа, за 540 лѣтъ до Р. Х., въ восхищеніи отъ того, что самъ освободился и другихъ освободилъ отъ круговращенія перерожденій. Конечно, онъ произвелъ страшную революцію, тихо, спокойно, безъ крови и битвъ положивши начало уничтоженію кастоваго устройства (18) и отчасти установивши равенство. Достигъ этого Будда подавленіемъ и презрѣніемъ всякой тѣлесности. Послѣ смерти его впрочемъ политическій деспотизмъ нашель новую основу въ его же ученіи, хотя личное я каждаго было свободно отъ всякаго страха предъ богами. Что послѣднее обстоятельство возможно было, такъ это объясняется тѣмъ, что пышный политезмъ народа и пантеистическая спекуляція брамановъ болѣе подавляла, чѣмъ развивала сознаніе божества. Буддизмъ явился какъ реакція со стороны практической совѣсти и практическаго ума.

(17) Чандала—потомокъ *судры* и *браманки*. Онъ долженъ былъ жить вдали отъ людскаго жилища, носить знакъ, при видѣ коего всякъ убѣгалъ бы его, исправлять обязанность палача и могильщика, носить одежду съ осужденныхъ преступниковъ и т. п.

(18) По этому ни въ одной буддійской странѣ, кромѣ Цейлона, не осталось кастоваго устройства.

Будда умеръ на 84 г. жизни, оставивъ преемникомъ своимъ Кашьяпу, коему и передалъ онъ свою нищенскую одежду. (19) Есть преданіе, что останки Шакьямуни погребены въ 8 гробницахъ; между тѣмъ во всѣхъ странахъ, гдѣ господствовалъ или господствуетъ буддизмъ, находятся безчисленные памятники съ древнимъ названіемъ *ступа* или *ступа*, что значитъ возвышеніе. Индійцы зовутъ ихъ *топе*, на Цейлонѣ и въ передней Азіи *дагона*, что значитъ хранительница мощей, или *гайтія* т. е. свящ. постройка. Очень можетъ быть, что изъ *дагона* образовалось слово: *пагода*. Древнѣйшія изъ нихъ имѣютъ куполообразную форму: куполы эти поставлены на болѣе широкое возвышенное основаніе; вся эта масса увѣнчана однимъ или нѣсколькими зонтиками. Впослѣдствіи ихъ устраиали 7—9 одинъ надъ другимъ. Изъ этихъ возвышающихся одинъ надъ другимъ зонтиковъ возникъ въ Китаѣ фасадъ храма въ видѣ башень: такова форма башни въ Нанкинѣ. Развалины такъ называемой Етанаварамы Анурадха-пуры занимаютъ около милліона куб. ф. Внутри находится только одна недоступная ни съ которой стороны не большой величины комната, въ которой находятся или одинъ или нѣсколько сосудовъ съ цепломъ, кусками костей, драгоценными камнями, вообще съ драгоценностями и *сарирами*, т. е. частицами отъ тѣла Будды, найденными, по его сожженіи, въ золѣ: это большею частію кусочки костей и хряща, величиною съ пшеничное зерно, иногда съ бобъ или палецъ. Величайшею драгоценностію считается лѣвый глазной зубъ Будды, который, какъ говорятъ, брамины пробовали разбить, но напрасно. Въ началѣ IV в. его скрыли на Цейлонѣ, для котораго съ тѣхъ поръ, по вѣрованію буддистовъ, онъ сталъ защитою, и творилъ чудеса. Съ 1815—47 г. онъ находился въ рукахъ англичанъ, но теперь возвращенъ жрецамъ. Это отполированный кусокъ желтоватой

(19) Real-Encyklopädie für protestan. Theolog. und K., Von Dr. Herzog. Gotha. 1865. T. XIX. 55. 273—275

слоновой кости, въ два дюйма длиною, и изогнутый. Онъ хранится въ маленькой комнатѣ, обитой золотымъ индѣйскимъ штофомъ и тонкими индѣйскими шаями, и лежитъ на столѣ изъ миссивнаго серебра, въ драгоцѣнномъ колоколообразномъ ларцѣ, который состоитъ изъ нѣсколькихъ ящичковъ, вставленныхъ одинъ въ другой. Въ самомъ внутреннемъ и заключенъ зубъ подъ золотыми кокосовыми листьями. Самый наружный ящикъ украшенъ дорогими рѣдкими камнями. Другія свящ. мѣста буддистовъ обладаютъ волосами и ногтями Будды, его подаяннымъ горшкомъ, кувшиномъ для воды, слѣдами ступней, предметами, на коихъ осталась его тѣнь. Впрочемъ во многихъ ступахъ нѣтъ останковъ Будды: онѣ служатъ только памятниками.

(Продолженіе будетъ)..

Поддѣлка старопечатныхъ книгъ у нашихъ раскольниковъ.

Кто не знаетъ, какъ дороги для нашихъ старообрядческихъ раскольниковъ богослужебныя книги, напечатанныя въ до-никоновскія времена, — книги іовлевскія, филаретовскія, іосифовскія и другія. Въдъ въ этихъ книгахъ они видятъ почти единственные остатки истинной святости и благодати, совершившей спасеніе всѣхъ древнихъ святыхъ отецъ русской церкви и спасающей ихъ самихъ въ послѣ-никоновскія мрачныя, по возрѣніямъ ихъ, времена — когда по вѣрованію ихъ, съ дѣятельностію п. Никона въ церкви „столпи поколебашася навѣтомъ сатаны, патріархи изнемогоша, святители падоша и все священство еле живо“, когда самая вѣра православная сдѣлалась „проклятою ересью, пестрообразною прелестью, порожденіемъ римскимъ, никоніанством“. Патріархъ Никонъ, говорятъ раскольники, „съ прельстившимися отъ него, церковныя догматы и уставы отеческія вся преврати, и служебники еретическія новыя выходы выдалъ, а старыя святыя истинныя и непорочныя служебники отвергъ, и какъ „Никонъ мерзокъ Богу и святымъ его, таковы мерз-

ки книги и догматы его“⁽¹⁾

Понятно, что при такомъ взглядѣ на богослужебныя книги, печатаемыя въ православной церкви со временъ п. Никона, и при столь священномъ значеніи для раскольниковъ древлепечатныхъ книгъ, они и относятся къ нимъ съ глубокимъ благоговѣніемъ, доходящимъ иногда до крайней скрупулезности. Та къ, они считаютъ большимъ грѣхомъ положить подобную книгу нижнею крышкою кверху. Если же кто, по незнанію или печальности, сдѣлаеть это, тогда ему тотчасъ же замѣтятъ, что такъ класть „святую книгу“ нельзя. Почему? спросятъ. „Потому что грѣшно“: Отъ чего же грѣшно? „А отъ того, что еслибы тебя положить кверху ногами..“ Но вѣдь я не книга? „А книгу-то еще пуще человѣка нельзя класть исподомъ кверху; потому что книги — *горы*. Ты послушай—ка, какъ у нихъ гремятъ листы, какъ будто кости человѣческія. Это значитъ самая истинная книга, не то что нынѣшней печати; она печатана еще при благочестіи.“ Такъ разсуждаютъ наши старообрядцы о древнихъ книгахъ. Поэтому почти каждый изъ нихъ всѣ мѣры употребляетъ къ тому, чтобы приобрѣсть себѣ хотя одну такую книгу. Она дорога для него и въ томъ случаѣ, когда самъ онъ не умѣетъ читать, — дорога потому, что самое присутствіе ея въ домѣ, по мнѣнію старовѣра, ниводитъ Божіе благословеніе. Имѣя же такую книгу, онъ тщательно хранитъ и бережетъ ее, какъ драгоценную святыню.

Но кромѣ этого, собственно священнаго значенія для старообрядцевъ древнихъ книгъ, онѣ весьма цѣнны для нихъ, если можно такъ выразиться, въ учебномъ и литературномъ отношеніи. Вѣдь до послѣдняго времени это были почти единственныя книги, по которымъ совершалось у нихъ обученіе грамотѣ и чтеніемъ которыхъ ограничивался весь кругъ ихъ литературныхъ занятій.

(1) Такъ училъ Авакумъ и за тѣмъ всѣ раскольники. См. Описаніе сочиненій, паисаннаго русскими раскольниками въ пользу раскола Спб. 1861 года.

Но вотъ вопросъ: откуда достаютъ себѣ старопечатныя книги наши старообрядцы? Извѣстно, что уже болѣе двухъ вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ напечатаны онѣ, что и напечатаны онѣ сравнительно не въ большомъ количествѣ экземпляровъ и наконецъ не мало было уничтожено ихъ во время введенія новопечатныхъ книгъ: какимъ же образомъ онѣ могутъ въ настоящее время удовлетворять нуждамъ нашихъ старообрядцевъ, когда нужды эти съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе увеличиваются, благодаря возрастанію самаго раскола и увеличенію среди его стремленія къ грамотности? Можетъ быть старообрядцы замѣняютъ книги, печатавшіяся до и. Никона тѣми, которыя въ настоящее время печатаются въ Московской единовѣрческой типографіи и которыя, какъ извѣстно, буквально воспроизводятъ собою древнія? Да, нѣкоторые изъ нихъ не отвергаютъ отъ себя и этихъ книгъ, хотя приобрѣтаютъ ихъ не охотно, по нуждѣ и не питаютъ къ нимъ особенно благоговѣйнаго уваженія. Но большинство раскольниковъ совершенно отвергаетъ ихъ. Почему же? Потому, говорятъ они, что эти книги *благословенныя* (печатаны съ благословенія Св. Синода) и по нимъ грѣшно молиться, такъ какъ самое благословеніе церкви, зараженной, по воззрѣніямъ ихъ, различными душепагубными ересями, служить только къ оскверненію книгъ и всѣхъ молящихся по нимъ. Посему старообрядцы съ полною охотою платятъ, на примѣръ, за древнюю псалтирь 20 рублей, вмѣсто того, чтобы купить за 5 рублей новую; за древній шестодневъ даютъ 30 рублей, вмѣсто того, чтобы заплатить 7 руб. за новыя. И чѣмъ старѣе книга, чѣмъ болѣе разбита она, тѣмъ цѣннѣе является она въ ихъ глазахъ. „Въ старыхъ книгахъ, говорятъ они, обитаетъ благодать, которой нѣтъ въ новыхъ.“

И вотъ, чтобы удовлетворить такой слѣпой приверженности старообрядцевъ къ древнимъ книгамъ, при чрезвычайной рѣдкости ихъ, явилась съ услугами своими плутовская хитрость людей, способныхъ эксплуатировать темное невѣ-

жество народа, - безъ зазрѣнія совѣсти выманивать усиленнымъ трудомъ прибрѣтенныя имъ деньги. (2)

Распространеніемъ старопечатанныхъ книгъ, обыкновенно, занимаются торговцы-разносчики, которые, вмѣстѣ съ другими товарищами, развозятъ ихъ по всей Руси, заѣзжаютъ по временамъ и къ намъ на Донъ, гдѣ по станицамъ и хуторамъ, среди многочисленныхъ раскольниковъ, находятъ самую благопріятную среду для сбыта этого „святаго товару“ надѣляя имъ невѣжественныхъ приверженцевъ „древняго благочестія“ Эти-то торговцы, обыкновенно изъ раскольниковъ же, прекрасно зная возрастающій спросъ на древнія книги и не имѣя возможности честнымъ образомъ удовлетворить ему, прибѣгли къ поддѣлкѣ, давшей имъ средство книги дешево прибрѣтенныя продавать дорого

Мастерство это, обыкновенно, совершается слѣдующимъ образомъ: мастеръ вынимаетъ изъ корешковъ книгу, купленную имъ въ Московской единовѣрческой типографіи, разбираетъ ее по листамъ, за тѣмъ каждый листъ не много взмнетъ и обрызгаетъ разведенною купоросною жидкостію, сообщающею листамъ желтоватый цвѣтъ, а потомъ снова переплетаетъ ихъ въ какіе либо старыя попошенныя корешки. Но поелику при книгахъ, напечатанныхъ въ московской единовѣрческой типографіи помѣщается „выходъ новый“, то есть указанія того, съ чьего благословенія, при комъ, гдѣ и когда напечатаны онѣ; то мастеръ безъ церемоніи вырываетъ его, вставляетъ же копію съ „старога выхода“, въ которомъ значится, при комъ напечатанъ былъ древній подлинникъ той или другой книги. И такимъ образомъ состряпанная дешевая и нечистая, по мнѣнію раскольниковъ, новая книга становится для нихъ дорогою и святою, и они покупаютъ ее за „старую отеческую,,. Поддѣлка, очевидно, не

(2) „Дураковъ на мой вѣкъ станетъ,“ такъ безцеремонно выразился одинъ изъ такихъ мастеровъ. Гуслицы являются центромъ этой темной производительности. Авт.

особенно мудреная; тѣмъ не менѣе, мастера достигаютъ своей цѣли, — фальшивую книгу старообрядцы не умѣютъ отличать отъ подлинной, не смотря на то, что самая печать первой значительно отличается отъ печати послѣдней. Но вотъ краснорѣчивый обличитель подлога подобныхъ книгъ, — обличитель, котораго, вѣроятно, упустили изъ виду и сами мастера или не нашли средства уничтожить его. Мы приводимъ здѣсь рассказъ одного мѣстнаго старообрядца, случайно открывшаго эту поддѣлку старопечатныхъ книгъ. „Однажды, гворилъ онъ, случилось мнѣ быть въ С. станицѣ, гдѣ въ первый разъ я познакомился съ подложною книгою. Прихожу я къ одному моему знакомому; онъ показываетъ мнѣ общую Минею. „Смотри, говоритъ, вотъ купилъ я книгу: общая Минея съ праздничною“. Я взялъ ее въ руки, разсматриваю и, что за чудо, книга, вижу, старая, и выходъ старый, листы предаются тлѣнью, а между тѣмъ печать какъ будто новая. Положилъ я тогда ее на столъ и сталъ разсматривать листы. И вдругъ, повернувъ одинъ листъ на свѣтъ, я замѣтилъ на немъ водяными знаками „1862 годъ“. Тогда-то понялъ я, что эта книга поддѣльная. Между тѣмъ, хозяинъ, замѣтивъ, что я, разсматривая эту книгу, какъ будто люблю ее, съ хвастовствомъ сказалъ мнѣ: „угадай сколько я далъ за книгу?“, „Пятнадцать рублей“, отвѣтилъ я „Да развѣ можно старую книгу купить за 15 рублей?“ возразилъ онъ нѣсколько обиженнымъ тономъ. — Эта книга новая, отвѣтилъ я ему — Какъ новая? ты видишь выходъ старый и вся она уже такая ветхая; развѣ можетъ быть такая книга новою? я за нее далъ 60 рублей сер.“. Не желая продолжать бесполезнаго спора, я поспѣшилъ тогда показать хозяину водяныя знаки въ листахъ его мнимо старой книги. Увидѣвъ ихъ, хозяинъ чрезвычайно растерялся и принялся бранить обманувшаго его разнощика.“ А вѣдь я, говорилъ онъ, купилъ ее за настоящую филаретовскую“. Да скажите мнѣ пожалуйста, спросилъ я его, пусть бы и въ самомъ дѣлѣ эта книга была настоящая филаретовская; стоитъ ли

платить за нее такую большую сумму, тогда какъ новаго изданія московской единовѣрческой типографіи можно приобрести всего за 15 руб. сер.? „Конечно стоитъ, потому что та отеческая,“ отвѣтилъ хозяицъ — Какое же она имѣетъ преимущество предъ новою? не одно ли въ нихъ содержаніе? и при томъ вѣдь новая перепечатана съ отеческой? снова спросилъ я. — „Да вѣдь новая книга благословенная, а всѣ говорятъ, что по ней и молиться-то грѣшно.“ Но послушайте, вотъ у васъ есть книги, печатанныя въ Польшѣ, или вотъ та почаевской печати; но и вы молитесь по нимъ, а мнѣ кажется, что скорѣе по этимъ не слѣдуетъ молиться; такъ какъ въ нихъ и ошибокъ много и напечатаны онѣ въ чужихъ странахъ. „Но эти книги все-таки древнія“, отвѣтилъ мнѣ уже нѣсколько раздраженный хозяицъ. Увидѣвъ тогда, что продолжать бесѣду бесполезно, я поспѣшилъ прекратить ее:

Изъ этого разсказа мы ясно видимъ, какъ слѣпо и доселѣ раскольники, по крайней мѣрѣ большинство ихъ, относятся къ древнимъ книгамъ. Они дорожатъ послѣдними не въ силу ихъ содержанія, которое одинаково у древнихъ съ новыми, печатанными въ единовѣрческой типографіи, а только по древности ихъ. И вотъ такое неразумное благоговѣніе предъ древними книгами подало поводъ къ довольно сильно разившейся уже на Руси фабрикаціи подложныхъ книгъ. Впрочемъ, какъ слышно сами раскольники не очень осуждаютъ обманъ и даже находятъ его отчасти полезнымъ для себя, какъ содѣйствующій развитію у нихъ грамотности. Не будь подложныхъ книгъ, весьма многіе изъ раскольниковъ, съ слѣпою враждою относящіеся къ „благословеннымъ“ книгамъ, остались бы безъ всякихъ книгъ; потому что подлинныя книги, дониконовскихъ изданій, въ настоящее время составляютъ уже археологическую рѣдкость и, по своей дорогой цѣнѣ, не легко могутъ быть приобретаемы раскольниками. Тѣмъ не менѣе, думаемъ, было бы гораздо полезнѣе для самихъ раскольниковъ, если бы имъ разъясненъ былъ этотъ обманъ,

условливаемый неразумною привязанностію ихъ къ древнимъ книгамъ, и внушено было не бояться „благословенныхъ“ книгъ, и по нимъ молиться Богу. Было бы полезно это разъясненіе и для церкви православной, такъ какъ оно, убѣдивъ раскольниковъ не гнушаться благословенными книгами, чрезъ это уничтожило бы одно изъ выраженій упорной и слѣпой ихъ вражды къ ней.

Н. Сиѣсаревъ.

ОТЗЫВЪ

о поученіяхъ къ сельскимъ прихожанамъ священника Каменской
станции Григорія Соколова.

Въ № 4 Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за прошедшій 1870 г. объявлено было объ изданіи поученій Каменскаго священника Григорія Соколова, которыя Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Донскій, рекомендовалъ Донскимъ жителямъ, въ особенности духовнымъ. О сихъ поученіяхъ сдѣлалъ похвальный отзывъ и духовный журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ № 4-мъ за текущій годъ. Отзывъ сей, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія Донцовъ, въ особенности священниковъ, и поэтому мы считаемъ нужнымъ сообщить имъ оный, хотя въ сокращеніи.

Въ статьѣ подъ названіемъ „Библиографическая замѣтка“, „Руководство для сельскихъ пастырей“ говоритъ:

„Еще не такъ далека та пора, когда простонародныя краткія, ясныя и содержательныя поученія покойнаго Родіона Путятина стояли одиноко въ ряду множества печатныхъ проповѣдей, составленныхъ съ школьническою вѣрностію гомилетическимъ правиламъ въ формѣ »словъ« и »бесѣдъ« и исчерпывающихъ глубину христіанскаго вѣроученія и нравоученія; недалеко та пора, когда проповѣдники наши имѣли въ виду не удобопонятность и доступность проповѣди для большинства слушателей, а то, по формѣ ли составлена она

и достаточно ли украшена цвѣтами краснорѣчія. На проповѣдь смотрѣли, какъ на особый родъ искусства, существующій независимо отъ условій и обстоятельствъ общественной жизни; думали, что слушатели для проповѣди, а не проповѣдь для слушателей существуетъ, что они должны къ проповѣднику примѣняться, а не онъ къ нимъ. Несомнѣнно, что такъ понимали дѣло прежніе проповѣдники; иначе чѣмъ объяснить такое множество печатныхъ и рукописныхъ проповѣдей, которыя и въ наше время, не смотря на то, что уровень образованія народа сравнительно далеко выше, не доступны пониманію не только простыхъ сельскихъ прихожанъ, но даже болѣе или менѣе образованныхъ слушателей и которые дороги для насъ только какъ памятники проповѣдническаго искусства и какъ богатый матеріалъ глубоко обдуманыхъ и прочувствованныхъ истинъ вѣроученія и нравоученія христіанскаго. Въ наше время взглядъ на проповѣдь измѣнился. Опытные проповѣдники сами поняли, а молодымъ и готовящимся къ проповѣдничеству внушается, что проповѣдникъ не ораторъ, а отецъ, бесѣдующій съ своими дѣтьми; слѣдовательно при составленіи проповѣди заботиться долженъ не столько о формѣ и красотѣ изложенія, сколько о духѣ или характерѣ проповѣди, ея ясности и общепонятности въ изложеніи и другихъ качествахъ, необходимыхъ для возбужденія вниманія въ слушателяхъ и содѣйствія къ сознательному усвоенію имъ проповѣдуемаго. Теперь преслѣдуется не ораторское искусство, а пастырское живое, доступное самому простому человѣку, слово. Такое слово съ радостію встрѣчаемъ и читаемъ мы какъ въ печатныхъ отдѣльно изданныхъ проповѣдническихъ опытахъ пастырей-проповѣдниковъ оо. Стратилатова, Нордова, Владиславлева, Красовскаго, Романова и др., такъ и въ проповѣдническихъ опытахъ, печатаемыхъ въ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ. Такое же краткое, ясное и общепонятное слово читаемъ мы и въ проповѣдяхъ нашихъ архипастырей, печатаемыхъ и въ отдѣльныхъ изданіяхъ и въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, напр.

Орловскихъ, Волинскихъ, Пермскихъ, Подольскихъ, Полтавскихъ, Вятскихъ, Донскихъ и друг. Если архипастыри-проповѣдники, слушателями которыхъ въ большинствѣ бываютъ люди городскіе, образованные, стараются упрощать и не растягивать свою рѣчь: то что же должны дѣлать сельскіе пастыри-проповѣдники, которыхъ слушаютъ люди темные? И мы слышимъ и видимъ, что они подражаютъ своимъ архипастырямъ. Предъ нами лежитъ »Опытъ простыхъ поученій къ сельскимъ прихожанамъ« священника Григорія Соколова, ясно свидѣтельствующій о томъ, что пастырь-проповѣдникъ, какъ отецъ дѣтей, любитъ свою паству, отечески, искренно, просто, ясно и задушевно наставляетъ своихъ пасомыхъ, отечески внимателенъ къ ихъ нуждамъ, всѣ усилія употребляетъ къ тому, чтобы поняли, послушались его. Не можемъ не радоваться такому повороту, такой перемѣнѣ характера и направленія нашего отечественнаго проповѣдническаго дѣла не можемъ не привѣтствовать отъ всей души и благовременныхъ дѣятелей въ этомъ направленіи, тѣхъ пастырей-проповѣдниковъ, которые служатъ не ораторскому искуству, а своимъ пасомымъ-поучаемымъ, имѣютъ въ виду не проповѣдническую извѣстность, а скромное значеніе сельскаго проповѣдника доступнаго своей малообразованной паствѣ.

„Поученія о. Григорія Соколова, представляя живой примѣръ перемѣны направленія въ нашей современной проповѣднической литературѣ, въ большинствѣ своемъ такъ хороши, что мы находимъ нужнымъ нѣсколько подробнѣе разобратъ ихъ и познакомить съ ними нашихъ читателей.

„Они разнообразны, жизненны по содержанию. Проповѣдникъ показалъ большое пониманіе своего дѣла: онъ представилъ опыты поученій и на великіе двенадесятые праздники, и на праздники богородичные, и въ дни поста и покаянія, и въ дни храмовыхъ праздниковъ, и въ дни высокостепенные и въ дни ознаменованные особенными милостями Божиими или же посѣщеніемъ гнѣва Божія. Въ выборѣ предметовъ для поученій видѣнъ пастырь внимательно изучив-

шій свою наставу, знающій хорошо и добрыя и худыя стороны ея жизни. Таковъ онъ въ пяти поученіяхъ своихъ къ говѣющимъ, предъ исповѣдію и къ исповѣдникамъ: во всѣхъ ихъ назиданіе и вразумленіе, главнымъ образомъ, направляетъ къ тому, что, какъ хорошо ему извѣстно, занимаетъ прихожанъ, что есть невѣрнаго въ ихъ понятіяхъ о говѣніи и самой исповѣди, и вслѣдствіе этого всѣ наставленія его падаютъ на готовую почву, прививаются къ опредѣленнымъ понятіямъ слушателей, а не скользятъ по ихъ душѣ какъ нѣчто чуждое имъ.

„Поученія о Григоріи Соколова, по духу или внутреннему характеру своему, удовлетворяя всѣмъ существеннымъ требованіямъ церковнаго собесѣдованія, кромѣ того отличаются, сравнительно съ опытами другихъ проповѣдниковъ, нѣкоторыми особенными чертами. Въ нихъ видѣнъ пастырь кроткій, сердечно любящій свою наставу и отечески располагающій ее къ слушанію своихъ наставленій.

„Вмѣстѣ съ духомъ кротости и отеческой любви, въ поученіяхъ о Соколова видѣнъ и пастырь ревнующій по вѣрѣ, энергически, со всею силою обличенія возстающій противъ порока и суевѣрія, противъ воноющихъ недостатковъ своихъ прихожанъ.

„И по изложенію своему поученія о Григоріи Соколова вполне приспособлены къ слушателямъ-сельскимъ прихожанамъ. По ясности, простотѣ рѣчи они доступны пониманію всякаго. По краткости, оживленности, задушевности рѣчи они могутъ поддерживать самое слабое и неподготовленное вниманіе, и содѣйствовать сознательному усвоенію проповѣдуемаго. Читая ихъ незамѣтно увлекаешься и съ любовію, искреннею охотою переходишь отъ одного къ другому, и пріятно сказать, что одно другаго лучше. Такъ и слышится въ нихъ-то голосъ кроткаго, добраго и воодушевленнаго учителя, назидающаго живыми примѣрами (напр. на стр. 20—26), то голосъ нѣжно любящаго своихъ дѣтей отца, вразумляющаго силою своего слова, сердечнаго убѣжденія и убѣ-

реннаго, что слово его отеческой любви будетъ съ готовностію выслушано и принято къ сердцу (напр. на стр. 13—18, 30—34), то голосъ пастыря, готоваго положить душу свою за овцы, съ могучею силою призывающаго ихъ во дворъ отчий къ тихому пристанищу (напр. на стр. 7. 9.—12) Намъ особенно правится въ изложеніи пріемъ и роковѣдника, по которому онъ евангельскій или историческій рассказъ прерываетъ своимъ назидательнымъ словомъ, обращеннымъ къ слушателямъ (напр. на стр. 74 и 75), а въ концѣ слова предлагаетъ краткое, заключительное, осмысленное, изъ всего рассказа выведенное, назиданіе (напр. на стр. 77). Такъ вразумительно, такъ отчетливо изложеннаго дѣла не понять, значить ничего не понять. Послѣ этого мудрено придумать что либо болѣе доступное самому тупому, нисколько неразвитому вниманію.

„Искренне привѣтствуемъ »Опытъ простыхъ поученій къ сельскимъ прихожанамъ«, и желаемъ, чтобы проповѣдникъ продолжалъ свой добрый и полезный трудъ и возбудилъ въ призванныхъ къ проповѣдническому служенію лицахъ ревность и усердіе къ такому же плодотворному дѣланію. Да будетъ съ любовію принято пастырями нашими слово разбираемаго нами проповѣдника, вмѣсто заключенія въ концѣ своихъ поученій, обращенное къ сопастырямъ по поводу пастырской ревности изъ жизни св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Видимо онъ самъ глубоко поминаетъ свое назначеніе и съ братскою любовію призываетъ сопастырей серьезнѣе взяться за прямое свое дѣло пастырства и руководства врученныхъ имъ самимъ Пастыреначальникомъ христіанскихъ душъ. Да не будетъ его слово гласомъ вопіющаго въ пустынь“:

И. Э—скій.

(Руб. для сел. пас.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ

а) о вакантных наставнических каедряхъ при семинаріяхъ.

Отъ правленія саратовской дух. семинаріи.

1. Въ саратовской семинаріи свободна каедря греческаго языка въ первыхъ трехъ классахъ; кандидата на занятіе этой должности семинарское правленіе въ виду не имѣть. Желающіе занять ее, если еще не имѣютъ установленнаго для этого свидѣтельства, могутъ сдать пробные уроки въ ближайшей къ мѣсту своего жительства духовной академіи или семинаріи.

2. Въ саратовской семинаріи нуженъ особый преподаватель по математикѣ съ жалованьемъ не менѣе 550 рублей въ годъ, которое, съ открытіемъ въ слѣдующемъ учебномъ году параллельнаго отдѣленія ко второму классу, можетъ увеличиться. Желающіе занять эту должность приглашаются заявить объ этомъ въ возможно скоромъ времени саратовскому семинарскому правленію съ представленіемъ надлежащихъ о себѣ документовъ.

Отъ правленія московской духовной семинаріи.

При одной семинаріи состоитъ праздною каедря литургики и гомилетики; слушаніе и сужденіе пробныхъ лекцій имѣть быть въ педагогическомъ собраніи правленія московской семинаріи; срокомъ подачи прошеній назначается 14-е февраля сего года, а окончательнымъ срокомъ конкурса 18-е того же февраля мѣсяца; для замѣщенія означенной наставнической каедры правленіе имѣть въ виду двухъ кандидатовъ.

б) *Отъ правленія Усть-Медвѣдницкаго дух. училища.*

При Усть-Медвѣдницкомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя церковнаго пѣнія. Жалованья по этой должности положено сто рублей въ годъ при четырехъ урокахъ въ недѣлю.

в) Прибалтійское братство во имя Христа Спасителя.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 15/27 января сего года, утвержденъ уставъ Прибалтійскаго православнаго Братства во имя Христа Спасителя, учреждаемаго въ Санкт-петербургѣ, съ цѣлію служить нуждамъ и пользамъ православной церкви въ Прибалтійскомъ краѣ въ Россіи

г) Учрежденіе новой женской общины.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, въ 12 день Декабря 1870 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ имѣннй вдовы поручика Сомова, въ деревнѣ Сомовкѣ, Нижпедѣвицкаго уѣзда воронежской епархіи, женской общины съ наименованіемъ ея «Варваринскою».

д) Объ изданіи въ 1871 году

ХАРЬКОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1871 году будутъ издаваться по прежней программѣ, нумерами, два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на-домъ *пять рублей.*

Подписка принимается у всѣхъ Оо. Благочинныхъ Харьковской епархіи и у редактора, протоіерея Іоанна *Чижевскаго.*

Въ редакціи Харьковск. Епархіальныхъ Вѣдомостей

можно получать:

I. Журналъ „Духовный Вѣстникъ“ за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы, по *шести* рублей за каждый годъ; четыре книжки за 1867 годъ (съ января по апрѣль включительно) съ пересылкою *два* рубля, за всѣ же годы, начиная съ 1862 по 1867 годъ (включительно по апрѣль 1867 г.), цѣна журнала съ пересылкою *двадцать* руб. Цѣна отдѣльной книжнѣ за какой бы то ни было годъ съ пересылкою *шестьдесятъ коп.*

II. Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. Цѣна экземпляру *бесъ* перес. 5 к., съ перес. 15

к., за 10 экз. безъ перес. 40 к., а съ пересылкою 50 к.; за 100 экз. цѣна съ перес. 4 руб.

То-же положеніе, напечатанное на большомъ листѣ, для рамъ. Цѣна экземпляру съ пересылкою 30 к., безъ перес. 20 к., за десятокъ съ перес. 1 р. 50 к., за 100 экз. безъ перес. 14 руб.

III. Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Цѣна экземпляру съ пересылкою и безъ пересылки 20 к., за 10 экз. — 1 руб. 80 коп.

IV. Уставъ Духовныхъ Семинарій и Училищъ. Цѣна экз. съ пересылкою 40 коп.

V. Программы: преподаванія Закона Божія и другихъ предметовъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ съ пересылкою 20 к. безъ пересылки 12 коп.

Редакторъ, протоіерей Іоаннъ *Чижевскій*.

СОДЕРЖАНІЕ I. *Отдѣлъ оффиціальный. Распоряженія высшаго правительства.* 1) Назначеніе на архіерейскія каѳедры. 2) Награда. *Распоряженія епархіальнаго начальства.* 1) О ходатайствѣ Нижне-Куиндрюч. станиц. Правленія о награжденіи священника Петра Максимова. 2) О подтвержденіи благочиннымъ, настоятелю и настоятельницамъ монастырей Дон. епархіи въ точности выполнять табель, помѣщенную въ № 13-мъ Дон. епар. вѣдомостей за 1870 годъ. 3) О выпискѣ причтами Донской епархіи Донскихъ войсковыхъ вѣдомостей. II. *Отдѣлъ неоффиціальный.* Телеграмма Государя Императора Цесаревича Донскому Архіепископу Платону. Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, сказанное Преосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ. О буддизмѣ. (Продолженіе). Поддѣлка старопечатныхъ книгъ у нашихъ раскольниковъ. Отзывъ о поученіяхъ къ сельскимъ прихожанамъ священника Каменской станицы Григорія Соколова. Объявленія. О вакантныхъ наставническихъ мѣстахъ при семинаріяхъ. Отъ Усть-Медвѣдичаго дух. училища. Прибалтійское братство во имя Христа Спасителя. Учрежденіе новой женской общины. Объ изданіи въ 1871 году Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторъ, Архимандритъ **Веніаминъ**.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей

Василій Смирновъ. Апрѣля 1 дня 1871 года.

Тип. газ. „Донск. Вѣстникъ“.